

*Дороти Норт,
в надежде на то, что эта история
возместит ей отсутствие сливок,
до которых она большая охотница —
как и до детективов.*

Раз, два — пряжку застегни,
Три, четыре — дверь притяни,
Пять, шесть — ветки собери,
Семь, восемь — по порядку разложи,
Девять, десять — курица, цыплятки,
Одиннадцать, двенадцать —
пора копать грядки,
Тринадцать, четырнадцать —
девушки-кокетки,
Пятнадцать, шестнадцать —
снесли на кухню ветки,
Семнадцать, восемнадцать —
ждут они в кустах,
Девятнадцать, двадцать —
тарелочка пуста¹.

¹ Перевод В. Тирдатов.

Раз, два — пряжку застегни

I

К завтраку мистер Морли вышел не в настроении. Он остался недоволен беконом, поинтересовался, почему кофе напоминает грязную жижу, и заметил, что молочные хлопья раз от разу становятся все хуже.

Мистер Морли был невысоким человеком с решительной челюстью и воинственным подбородком. Его сестра, приглядывавшая за домашним хозяйством, отличалась, напротив, грендерскими статьями. Внимательно посмотрев на брата, она спросила, не была ли его ванна опять холодной.

Мистер Морли неохотно ответил, что вода была достаточно горячей.

Заглянув в газету, он раздраженно бросил, что правительство, похоже, деградирует от состояния некомпетентности к абсолютному слабоумию.

Мисс Морли со значением пробасила, что это недостойно.

Она была всего лишь женщиной и полагала любое правительство — каким бы то ни было — определенно полезным. Она потребовала от брата объяснить, почему политика нынешнего правительства непоследовательна, идиотична, маразматична и вообще откровенно самоубийственна.

Когда мистер Морли вполне высказался по всем названным пунктам, он налил себе вторую чашку мерзкого кофе и, наконец, открыл истинную причину своего недовольства.

— Эти девицы, — сказал он, — все одинаковы. Ненадежны, эгоцентричны... На них ни в чем нельзя положиться!

— Глэдис? — поинтересовалась мисс Морли.

— Я только что получил от нее сообщение. У ее тети приключился удар, и она должна быть в Сомерсете.

Мисс Морли сказала:

— Прискорбно, мой дорогой, но стоит ли ее в этом винить?

Мистер Морли мрачно покачал головой.

— Откуда мне знать, что у тети *действительно* удар? А если все это она затеяла вместе с этим сомнительным юнцом, с которым она путается? Я никогда еще не видел более неприятного типа! Они наверняка собрались на какую-то гулянку сегодня.

— Ну что ты, дорогой. Вряд ли Глэдис способна на подобное. Ты всегда находил ее весьма благоразумной.

— Да-да...

— Смышленная и старательная, ты говорил.

— Да, Джорджина, да, но это было до того, как этот проходимец начал увиваться за ней. В последнее время она изменилась. Весьма изменилась! Стала рассеянной, нервной, подавленной...

Леди-гренадер тяжело вздохнула и сказала:

— Генри, в конце концов, девушкам свойственно влюбляться. С этим ничего не поделаешь.

— Это не должно сказываться на эффективности ее работы в качестве моего секретаря! — отрезал мистер Морли. — А особенно сегодня! Когда я так занят! У меня несколько *очень* важных пациентов. Это совершенно невыносимо!

— Безусловно, Генри, это так некстати... Ну а как справляется твой новый парнишка?

Генри Морли помрачнел еще больше:

— Хуже некуда. Этот неотесанный чурбан не может правильно выговорить ни одного имени, а уж манеры у него!.. Если он не исправится, я выгоню его и найму другого. Не понимаю, что толку в нынешнем образовании. Оно, похоже, производит лишь никчемных тупиц, не способных толком понять ни слова — я уж не говорю о том, чтобы запомнить хоть что-то!

Он взглянул на часы.

— Мне пора. Утренний прием расписан полностью, а ведь надо еще втиснуть куда-то эту Сейнсбери Сил с ее острой болью. Я предложил

ей обратиться к Рейли, но она не хочет и слышать об этом.

— Я ее понимаю, — согласилась преданная Джорджина.

— Рейли очень неплох, действительно неплох. Первоклассные дипломы. Новейшее оборудование и методы работы.

— У него руки дрожат, — обронила мисс Морли. — Похоже, он выпивает.

Ее брат рассмеялся, хорошее настроение вернулось к нему. Он сказал:

— Я найду за сэндвичем в половине второго, как обычно.

II

В гостинице «Савой» мистер Амбериотис, улыбаясь, ковырялся в зубах зубочисткой.

Все шло прекрасно.

Ему опять повезло — как обычно. Забавно, как несколько добрых слов, вовремя сказанных этой клуше, оборачиваются столь щедрым воздаянием. Воистину, *отпускаяй хлеб твой по водам!*¹ Он всегда был добросердечным человеком. И щедрым. А в будущем он будет еще более великодушным. Благостные видения

¹ «Отпускаяй хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его». Еккл. 11:1. Речь о том, что щедрость со временем будет так же щедро вознаграждена. — Здесь и далее прим. пер.

поплыли перед его глазами. Маленький Дмитрий... и добрый старый Константинопoulos, который едва сводит концы с концами в своем ресторанчике... Какой приятный сюрприз ждет их всех...

Зубочистка предательски дрогнула и воткнулась во что-то. Мистер Амбриотис скривился. Розовые мечты развеялись под беспощадным натиском реальности. Ближайшее будущее выглядело уже не таким безоблачным. Он осторожно пощупал зуб языком. Заглянул в записную книжку. Двенадцать. Куин-Шарлотт-стрит, дом 58.

Он попытался вернуть себе прежнее восторженное настроение. Увы. Горизонт сузился до шести слов: «Куин-Шарлотт-стрит, 58, полдень».

III

Завтрак в отеле «Гленгаури-корт», что в Южном Кенсингтоне, окончился. В холле остались только мисс Сейнсбери Сил и миссис Болайто. Они сидели за соседними столиками в столовой и сдружились уже на следующий день после прибытия мисс Сейнсбери Сил неделю назад.

Мисс Сил убеждала подругу:

— Знаете, дорогая, зуб перестал болеть. Честное слово. Ни разу не дернуло. Я думаю, мне стоит позвонить...

— Оставь, дорогуша, не глупи! — прервала ее миссис Болайто. — Сходи к дантисту и избавься от этого раз и навсегда.

Миссис Болайто была высокой, властной особой с низким звучным голосом. Мисс Сейнсбери Сил, разменявшая пятый десяток, носила слегка обесцвеченные волосы, завитые беспорядочными кудряшками. Ее бесформенная одежда создавала впечатление артистического беспорядка, а пенсне постоянно падало с переносицы. Она была настоящей болтушкой.

Мисс Сейнсбери Сил повторила почти жалобно:

— Ну правда же, понимаете, зуб совсем не болит.

— Чепуха! Ты сказала, что едва уснула прошлой ночью.

— Нет, не совсем, скорее... но, возможно, сейчас нерв уже окончательно умер.

— Тем больше причин не откладывать визит к врачу, — твердо заключила миссис Болайто. — Так делают почти все, но это малодушие. Возьми себя в руки и покончи с этим!

С губ мисс Сил, казалось, был готов сорваться протест: «Но это же не ваш зуб!» Вместо этого она покорно сказала:

— Думаю, вы правы. И мистер Морли очень аккуратен и осторожен, он никогда никому не причинил боли.

IV

Заседание совета директоров завершилось. Все прошло гладко. Доклад был хорош, практически безупречен. Однако чуткий мистер Самюэль Розерстайн ощутил *нечто*, некую несообразность в поведении председателя. Пару раз в его речи проскальзывала чрезмерная сухость, даже резкость, к которой ситуация не располагала вовсе.

Возможно, какая-то скрытая тревога? Но скрытая тревога — и Алистер Блант? Это не укладывалось в голове мистера Розерстайна. Мистер Блант был лишен эмоций. Он был воплощением выдержки. Британцем до мозга костей.

Конечно, это могла быть и печень... Она время от времени беспокоила мистера Розерстайна, но он никогда не слышал, чтобы на печень жаловался Алистер. Его здоровье было таким же крепким, как и его разум, как и его финансовая хватка. Нет, никакой позы, никакого «пышущего здоровьем» напоказ. Алистер Блант был просто здоровым человеком.

Но какая-то несообразность все же имела место. Пару раз председатель совета безотчетно провел рукой по лицу. Он сидел, подпирая подбородок руками. Раньше Блант так себя не вел. И еще — пару раз он позволил себе некую отстраненность, даже рассеянность.

Они вышли из конференц-зала и спустились по лестнице.

— Вас подвезти? — спросил Розерстайн.

Алистер Блант улыбнулся и покачал головой:

— Меня ждет машина. — Он взглянул на часы. — Я не вернусь в Сити¹.

И после паузы добавил:

— У меня назначен визит к дантисту.

Загадка разрешилась.

V

Эркюль Пуаро вышел из такси, заплатил водителю и позвонил в звонок дома 58 по Кунин-Шарлотт-стрит.

Некоторое время спустя дверь открыл мальчик в униформе портье. Он был рыжим, конопатым и выглядел очень серьезно.

— Мистер Морли? — осведомился Пуаро в наивной надежде, что того куда-то вызвали, что он внезапно приболел, что он не принимает сегодня... Напрасно. Портье сделал шаг назад, Эркюль Пуаро — шаг вперед, и дверь захлопнулась за ним, бесшумно и беспощадно напоминая о неизбежном.

Мальчик спросил:

— Ваше имя, пожалуйста.

¹ С и т и — финансово-административный центр Лондона.

Пуаро назвалась, правая дверь прихожей открылась, и он вошел в приемную.

Приемная была обставлена неброско, но со вкусом, однако Эркюлю Пуаро она показалась несказанно мрачной. На полированном столике в стиле шератон¹ (копия) были аккуратно разложены газеты и журналы. На серванте в стиле хэпплуайт² (тоже копия) расположились два канделябра шеффилдского серебра³ и декоративная сервизная вазочка-«этажерка». На каминной полке — бронзовые часы и две бронзовые вазы. Окна завешены гардинами голубого бархата, кресла обтянуты обивкой в стиле короля Якова⁴ — с иволгами и цветами.

Одно из них занимал джентльмен военного вида со свирепыми усами и желтоватым цветом лица. Он взглянул на Пуаро так, словно разглядывал какое-то вредное насекомое. Казалось,

¹ Ш е р а т о н — неоклассический английский стиль мебели XVIII—XIX вв., названный по имени создателя, Томаса Шератона (1751–1806). Отличается изысканностью прямых линий, легкостью и простотой конструкции.

² Д ж о р д ж Х э п п л у а й т (?–1786) — второй, наряду с Томасом Шератоном, родоначальник «истинно английского стиля» мебели.

³ Ш е ф ф и л д с к о е с е р е б р о — сплав серебра и бронзы, широко использовавшийся в Англии с XVIII в. для производства предметов домашнего обихода.

⁴ С т и л ь к о р о л я Я к о в а (якобинский стиль) — сложившийся в Англии в эпоху правления короля Якова (Иакова, Джеймса) I (1603–1625) стиль архитектуры и дизайна, также называемый ранним английским барокко.